— Ты помнишь нашу первую встречу?

Соединение двух душ внутри Корина Лорка - увидев это, Хуа Ран что-то сказала ему, который был в таком же состоянии, как и она сама.

— Ты сказала, что я не владелец этого тела. И что я вор, не имеющий на него никакого права.

Происхождение ее резкой критики тогда было довольно простым, если связать ее с ее агонией. Было ясно как день, что объектом ее критики была она сама, а не Корин Лорк.

— Мой ответ остается прежним.

В рождении нет греха.

Хуа Ран все еще помнила этот ответ, но чего-то она не ожидала.

Вместо неискреннего замечания, сделанного, чтобы добиться ее благосклонности, она поняла по его твердому и упрямому взгляду, что это был серьезный ответ, который он дал на ее вопрос.

— Это безответственно, — сказала она.

— Хм?

— Это очень безответственно. Даже Жозефина и Председатель знают, насколько опасно освобождать монстра, используя эти двусмысленные слова.

Она редко говорила так много. Словно выплескивая свои жалобы и свое горе на мир, она сокрушалась, глядя на мальчика с осуждением.

— Монстр станет меньшим монстром, если ты просто будешь говорить? Мир изменится?

— Это правда, что я пытаюсь делать это, чтобы спасти мир, но… это второстепенное дело.

— Что?

— Я просто пытаюсь не игнорировать то, что прямо передо мной. Люди с предопределенной бедой; потому что я единственный игрок для них.

— … Что это вообще значит?

— Если я немного постараюсь, они смогут выжить и умрут, если я сдамся. В таком случае… почему бы не постараться еще немного?

— Видишь ли, я немного романтик.

— Что еще более важно, я единственный, кто рядом с тобой прямо сейчас. Вот почему я должен это сделать. Давай я тебе помогу. Я могу нести тебя и кормить, пока твоя нога не заживет.

Его слова с ухмылкой были просто вещами, которые она не могла понять. Тем не менее, она все еще могла сказать об искренности его слов, поэтому ее сердце немного сжалось от боли.

— Ты, ты…

Несмотря на то, что Хуа Ран чувствовала необходимость что-то сказать, она не знала, что должна была сказать.

Она не могла понять ни мальчика перед ней, ни сложившейся ситуации, настолько, что даже не знала, какое выражение лица она делала. Вероятно, она не могла сказать, какое глупое выражение было у нее на лице.

— Мне… страшно.

Ее следующие слова были ее честными мыслями, которые Хуа Ран непреднамеренно сказала против воли.

Самым страшным для самого сильного в мире трехлетнего ребенка, равнодушного к большинству вещей на свете, было то, что однажды ей придется вернуть то, что ей никогда не принадлежало.

— Это… не мое тело. Это тело Ран, а не Хуа. Оно никогда не было моим; и все говорят, что я должна вернуть его ей.

Любимая семья Ран;

Враги, ненавидящие Хуа;

Так же, как главные герои многих историй, в которых рассказывалось о двух душах;

Душа демонического зверя вселилась в тело больного ребенка. Не нужно было даже спрашивать других, кто был незаконным нарушителем.

— Мне нужно вернуть его. Я это знаю, но если я верну его… что со мной будет?

Ее «хозяин» был единственным, кто сказал, что ей это не нужно делать.

Скажет ли этот мальчик то же самое? Что ей можно жить? Скажет ли он, что для нее нормально принять это тело? Разве он не сказал бы это, раз уж он сказал, что поможет ей?

— Скажи мне. Должна ли я вернуть его?

— Тебе нужно вернуть его.

Ее глаза расширились, превратившись в круги, прежде чем быстро опуститься обратно.

Это был такой честный и рефлексивный ответ. Было так очевидно, что он всем сердцем верил в это, поэтому, хотя она и чувствовала себя неприятно, она поняла его точку зрения, потому что это было правильным решением.

В конце концов, даже он выбрал Ран.

Чувствуя, что она потеряла своего единственного и неповторимого союзника, ее сердце сжалось.

— Я понимаю. Даже ты…

— Не думай, что все будет кончено, если ты вернешь его ей. Что-то может не получиться сразу, но на самом деле это может быть решено в мгновение ока. Ты можешь подождать и увидеть результат своего решения.

— Что ты…

— Помнишь историю про Халка… Я имею в виду умного зеленого человечка? Есть возможность взаимного признания и сожительства. Есть такие случаи, как мой, верно?

— …

— Кроме того, ты также слишком напугана этим. Твоё мышление: «Ран собирается украсть это тело у меня, но нет; это мое тело!» неправильно. Конечно, бояться правильно, потому что Хуа и Ран — разные существа. Но у тебя нет другого выбора, кроме как просить ее о сотрудничестве. Скажи ей: «Эй, босс. Я могу заплатить залог и арендную плату, так что плохого в том, чтобы жить вместе, а~?» и это может немного увеличить вероятность, верно?

Бред. Дешевая логика.

Это было ничем иным, как чрезмерно оптимистичным взглядом на будущее, и слов было недостаточно, чтобы урегулировать эти отношения.

Подумав об этом, Хуа Ран выступила с опровержением.

— Разговор… должен быть между людьми. Ты… знаешь о моем происхождении.

— Это важно?

— Что?

— Вещи, которые решают, кто мы есть - это наш выбор и наши действия. Твоё происхождение не так важно.

Твоё происхождение как демонического зверя не так важно; твой выбор имеет значение.

— В мире есть много людей, которые делают вещи хуже, чем демонические звери. Некоторые злые люди даже притворяются героями, закалывая людей в спину. Что всегда важно, так это твой выбор.

Он мог так говорить, потому что пострадал именно от этого опыта.

Хуа Ран и мальчик, которого считали героем. Глядя на них двоих, Корин Лорк мог без колебаний сказать, что мальчик, игравший роль героя, был настоящим «монстром» среди них двоих.

— Ты еще не сделала никакого выбора. Я могу помочь тебе, пока ты не примешь решение.

Хуа Ран хотела громко закричать, что он был не прав, и что все, что он сказал, было лишь заблуждением.

Он был просто невежественным и поэтому достаточно добрым, чтобы протянуть руку раненому монстру, который оказался в, казалось бы, жалком состоянии.

Но…

Я не могу уступить это тело Ран.

Это было ее намерением с самого начала, потому что она боялась будущего, которое ждало ее, если она хоть немного отступит. Несмотря на это, она не могла быть честной в этом с мальчиком.

Потому что она знала, что единственная рука, которая была протянута к ней, тоже исчезнет, как только она это скажет.

… Ее сердце сжалось от боли.

Она не могла ни принять, ни отклонить руку перед собой.

http://tl.rulate.ru/book/77168/2951106